

Глава 1

НАЧАЛО ВОЙНЫ: ПЛАНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Резкое обострение обстановки в Европе во второй половине 1930-х гг. и начавшаяся Вторая мировая война остро поставили перед СССР вопрос об отношениях с прибалтийскими государствами. Поэтому, используя заинтересованность Германии в обеспечении своей безопасности на востоке в условиях ведения военных действий на западе, советское руководство стремилось получить свободу действий в отношении этих государств. В результате в соответствии с пактом о ненападении Молотова–Риббентропа вначале Латвия и Эстония, а затем, после заключения 28 сентября 1939 г. договора о «Дружбе и границе» с Германией, и Литва вошли в сферу интересов Советского Союза.

Первоначально в отношении Прибалтики руководство СССР планировало провести в жизнь уже оправдавший себя вариант с Западной Белоруссией и Западной Украиной. Для этого Генеральному штабу Красной Армии были даны указания спланировать масштабную наступательную операцию. Так, 26 сентября 1939 г. нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов направил командующему войсками Ленинградского военного округа К.А. Мерецкову директиву, в которой приказал: «Немедленно приступить к сосредоточению сил на эстонско-латвийской границе и закончить такое 29.09.39 г. Задача Ленинградского военного округа — нанести мощный удар по эстонским войскам...» Нарком обороны подчеркивал, что «... действия армий должны быть решительными, поэтому они не должны

ввязываться во фронтальные бои на укрепленных позициях противника, а, оставляя заслоны с фронта, обходить фланги и заходить в тыл, продолжая выполнять поставленную задачу»¹.

Через два дня, 28 сентября, в Ленинграде, в штабе округа получили новую шифротелеграмму Ворошилова: «... План операции в основном утверждается. Начало действий по особому моему указанию. Продолжать срочным порядком сосредоточение войск, подвоз горючего, боеприпасов и организацию связи и управления войсками. При постановке задач частям избегать разрушения железнодорожных мостов, стремиться захватить их целыми...»² Но в данном случае полномасштабные военные операции не потребовались.

С начала Второй мировой войны правительства Эстонии, Латвии и Литвы стремились к сохранению статуса нейтральных государств. Однако, когда Советский Союз вышел с предложением заключить двухсторонние договоры о взаимопомощи, после больших колебаний оно было принято, так как альтернативой этому была только война с Советским Союзом. Началом практической реализации заключенных договоренностей между СССР и государствами Прибалтики стало 19 октября 1939 г. Утром того дня первыми на территорию Эстонии вошли соединения и части Ленинградского военного округа (65-й стрелковый корпус, 16-я стрелковая дивизия, 18-я танковая бригада). 29 октября соединения Красной Армии перешли советско-латвийскую границу. В Латвию были передислоцированы 2-й особый стрелковый корпус, 76-я стрелковая дивизия и 6-я танковая бригада. Практически одновременно из Белорусского военного округа в Литву были переброшены 16-й стрелковый корпус и 2-я легкая танковая бригада.

¹ *Исаев Ю.О.* 1941 г. Так начиналась война в Прибалтике. М., 2002. С. 12.

² Там же. С. 13.

Валерий Абатуров, Мирослав Морозов

В результате таких действий в Прибалтике, на территории пока еще независимых Эстонии, Латвии и Литвы, одновременно находились войска Красной Армии и собственные вооруженные силы этих стран. Но такое положение сохранялось недолго. 14 июня 1940 г. правительство СССР под предлогом того, что якобы имели место нарушения литовской стороной заключенных договоренностей и даже случаи похищения советских военнослужащих и истязания их с целью выведать военные секреты, предъявило правительству Литвы ультимативные требования: «...Чтобы немедленно было сформировано в Литве такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского Договора о взаимопомощи и решительное обуздание врагов Договора.

Чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Литвы советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Литвы в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-литовского Договора о взаимопомощи и предотвратить провокационные действия, направленные против советского гарнизона в Литве»¹.

15 июня литовское правительство сообщило о своем согласии с советскими условиями. В тот же день новый контингент Красной Армии вступил на территорию Литвы. На следующий день советское правительство вручило ноты посланникам Латвии и Эстонии с требованием обеспечить ввод на территории этих стран новых группировок Красной Армии. Политические цели дополнительного ввода советских войск на территорию прибалтийских государств были изложены в директиве начальника Политуправления Красной Армии, в которой, в частности, говорилось: «...Наша задача

¹ История Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. М., 1963. С. 256.

ясна. Мы хотим обеспечить безопасность СССР, закрыть с моря на крепкий замок подступы к Ленинграду, нашим северо-западным и западным границам. Через головы правящей в Эстонии, Латвии и Литве антинародной клики мы выполнили наши исторические задачи и заодно поможем трудовому народу этих стран освободиться от эксплуататорской шайки капиталистов и помещиков...»¹

После ввода в страны Прибалтики значительных контингентов советских войск обстановка здесь коренным образом изменилась. 14 и 15 июля прошли выборы в народные сеймы Латвии, Литвы и Эстонии, а 21 июля народные представители провозгласили установление в своих республиках советской власти и приняли декларации с просьбой о принятии их в состав СССР. Чрезвычайная VII сессия Верховного Совета Союза ССР удовлетворила эту просьбу. Образовались Латвийская, Эстонская и Литовская ССР.

В целях прикрытия сухопутных и морских границ Советского Союза и обеспечения безопасности новых советских республик 11 июля 1940 г. был создан Прибалтийский военный округ. В его состав включались войсковые части и учреждения, дислоцировавшиеся на территории Латвийской и Литовской республик. Войска на территории Эстонии первоначально вошли в состав Ленинградского военного округа. Приказом народного комиссара обороны Союза СССР № 0190 от 17 августа 1940 г. округ был переименован в Прибалтийский Особый военный округ с включением в него и территории Эстонской ССР. Одновременно было принято решение о ликвидации национальных армий прибалтийских государств, и за два месяца — сентябрь-октябрь они были переформированы в 22, 24-й и 29-й стрелковые корпуса Красной Армии. Постановлением СНК Союза ССР от 19 декабря 1940 г. двадцати быв-

¹ *Исаев Ю.О.* 1941 г. Так начиналась война в Прибалтике. С. 16.

шим генералам прибалтийских армий были присвоены воинские звания генералов РККА. Но спустя полгода, в июне 1941 г., под предлогом направления на учебу в военные академии командование территориальных корпусов было заменено командирами Красной Армии. Несмотря на организационно-штатные и другие мероприятия, проведенные в самый канун войны, боеготовность этих корпусов была низкой, а политико-моральное состояние личного состава, большинство из которого по-прежнему составляли представители коренных национальностей, вызывало тревогу у командования округа.

Наращение угрозы войны, изменение западных границ страны, развертывание на новых территориях значительных группировок Вооруженных Сил потребовали пересмотра планов их применения. Что касается Прибалтийского Особого военного округа, то в соответствии с «Соображениями об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на западе и на востоке на 1940 и 1941 гг.», представленными наркомом обороны и начальником Генерального штаба в докладной записке И.В. Сталину и В.М. Молотову 18 сентября 1940 г., его задачи определялись следующим образом. По первому — «южному» варианту, когда основные силы Красной Армии сосредоточивались южнее Брест-Литовска, а главный удар наносился Юго-Западным фронтом, предусматривалось «активной обороной прочно прикрывать наши границы в период сосредоточения войск... Северо-Западный фронт (развертывался с началом войны на базе Прибалтийского Особого военного округа. — *Авт.*) — основные задачи:

1. Обороняя побережье Балтийского моря, совместно с Балтфлотом не допустить высадки морских десантов противника.

2. Прочно прикрывать минское и рижско-псковское направления и ни в коем случае не допустить вторжения немцев на нашу территорию.

3. С целью сокращения фронта 11-й армии и занятия ею более выгодного исходного положения для наступления, в период сосредоточения войск, во взаимодействии с 3-й армией Западного фронта, овладеть районом Сейны, Сувалки и выйти на фронт Шиткемен, Филипово, Рачки.

4. По сосредоточении войск, ударом в общем направлении на Инстербург, Аленштейн, совместно с Западным фронтом сковать силы немцев в Восточной Пруссии». Таким образом, задача фронта включала два этапа. На первом этапе планировалось силами войск прикрытия отразить наступление противника, не допустить его вторжения на советскую территорию и создать тем самым условия для сосредоточения и развертывания главных сил. На втором — нанести удар против немецких войск в Восточной Пруссии.

По второму — «северному» варианту, с развертыванием основных сил севернее Брест-Литовска, планировалось «нанесение решительного поражения главным силам германской армии, сосредоточившимся в Восточной Пруссии...». В этом случае задача Северо-Западного фронта заключалась в том, чтобы «по сосредоточении войск атаковать противника с конечной целью совместно с Западным фронтом нанести поражение его группировке в Восточной Пруссии и овладеть последней».

В «Соображениях...» указывалось, что «разгром немцев в Восточной Пруссии и захват последней имеют исключительное экономическое и, прежде всего, политическое значение для Германии, которое неизбежно скажется на всем дальнейшем ходе борьбы с Германией.

При решении этой задачи необходимо учитывать:

1) сильное сопротивление с вводом значительных сил, которое во всех случаях, безусловно, будет оказано Германией в борьбе за Восточную Пруссию;

2) сложные природные условия Восточной Пруссии, крайне затрудняющие ведение наступательных операций;

3) исключительную подготовленность этого театра для обороны, и особенно в инженерном и дорожном отношении.

Как вывод — возникают опасения, что борьба на этом фронте может привести к затяжным боям, свяжет наши главные силы и не даст нужного и быстрого эффекта, что в свою очередь сделает неизбежным и ускорит вступление Балканских стран в войну против нас»¹.

Последнее обстоятельство сыграло главную роль при обсуждении планов стратегического развертывания Вооруженных Сил на 1941 г., и в соответствии с указаниями Сталина уже в октябре 1940 г. было принято решение: «На западе основную группировку иметь в составе Юго-Западного фронта, с тем чтобы мощным ударом в направлении Люблин и Краков и далее на Бреслау в первый же этап войны отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших экономических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне.

Одновременно активными действиями Северо-Западного и Западного фронтов сковать силы немцев в Восточной Пруссии»². То есть за основу был принят «южный» вариант.

Приоритет юго-западного направления был подтвержден и в «Уточненном плане стратегического развертывания...», доложенном С.К. Тимошенко, Г.К. Жуковым и А.М. Василевским высшему политическому руководству страны 11 марта 1941 г. В нем указывалось: «Документальными данными об оперативных планах вероятных противников... Генеральный штаб Красной Армии не располагает... (к развенчанию мифа о том, что еще в декабре 1940 г. советскому командованию был известен план «Барбаросса». — Авт.). Германия, вероятнее всего,

¹ Россия. XX век. Документы. 1941 год. В 2-х книгах. Кн. 1. М., 1998. С. 241—242, 245.

² 1941 год. Кн. 1. С. 289.

развернет свои главные силы на юго-востоке — от Седлец до Венгрии, с тем чтобы ударом на Бердичев, Киев захватить Украину.

Этот удар, по-видимому, будет сопровождаться вспомогательным ударом на севере — из Восточной Пруссии на Двинск и Ригу... Развитие операции на Ригу... вероятно, будет сочетаться: 1) с высадкой десантов на побережье Балтийского моря в районе Либавы с целью действий во фланги и тыл нашим армиям, оперирующим на нижнем Немане; 2) с захватом Моонзундского архипелага и высадкой на территории Эстонской ССР с целью наступления на Ленинград... Примерный срок развертывания германских армий на наших западных границах — 10-15-й день от начала сосредоточения»¹.

Подобная оценка возможного характера действий противника показывает, что в Генеральном штабе накануне войны не было выработано последовательной концепции начального периода войны. В этом случае командование ПриБОВО, как, впрочем, и других приграничных округов, нацеливалось на то, что главные силы немецкой армии перейдут в наступление не с началом войны, а после завершения приграничных сражений. Эта стратегическая ошибка окажет вскоре самое негативное влияние на ход боевых действий в полосе Северо-Западного фронта.

Как признавал впоследствии маршал Г.К. Жуков, накануне войны — начальник Генерального штаба РККА: «Внезапный переход в наступление в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара, во всем объеме нами не предполагался. Ни нарком, ни я, ни мои предшественники Б.М. Шапошников, К.А. Мерецков и руководящий состав Генерального штаба не рассчитывали,

¹ 1941 год. Кн. 1. С. 743.

Валерий Абатуров, Мирослав Морозов

что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов»¹.

Кроме того, в основе стратегической концепции ведения войны лежала идея быстрого переноса военных действий, после отражения ударов агрессора в приграничной полосе, на его территорию. Идеологическое обоснование этой концепции содержалось в директиве начальника Главного политического управления Красной Армии А.С. Щербакова, изданной в начале июня 1941 г. В ней, в частности, говорилось: «...СССР живет в капиталистическом окружении. Столкновение между миром социализма и миром капитализма неизбежно. Исходя из неизбежности этого столкновения, наше первое в мире социалистическое государство обязано изо дня в день, упорно и настойчиво готовиться к решающим боям с капиталистическим окружением с тем, чтобы из этих боев выйти победителем и тем самым обеспечить окончательную победу социализма...

Ленинизм учит, что страна социализма, используя благоприятно сложившуюся международную обстановку, должна и обязана будет взять на себя инициативу наступательных военных действий против капиталистического окружения с целью расширения фронта социализма.

До поры до времени СССР не мог приступить к таким действиям ввиду военной слабости. Но теперь эта военная слабость отошла в прошлое. Опираясь на свое военное могущество, используя благоприятную обстановку, СССР освободил Западную Украину и Западную Белоруссию, вернул Бессарабию, помог трудящимся Литвы, Латвии и Эстонии организовать

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1990. С. 29—30.

советскую власть. Таким образом, капитализму пришлось потесниться, а фронт социализма расширился.

Международная обстановка крайне обострилась, военная опасность для нашей страны приблизилась, как никогда. В этих условиях ленинский лозунг «на чужой земле защищать свою землю» может в любой момент обратиться в практические действия»¹.

К началу войны в состав Прибалтийского Особого военного округа (командующий — генерал-полковник Ф.И. Кузнецов) входили: 8, 11-я и 27-я армии; четыре укрепленных района; 5-й воздушно-десантный корпус; 110, 402-й и 429-й гаубичные артиллерийские полки большой мощности; 10, 12, 14-я бригады ПВО; 4, 6, 7, 8-я и 57-я смешанные авиационные дивизии.

8-я армия генерал-майора П.П. Собенникова имела в своем составе 10-й (10-я и 90-я стрелковые дивизии), 11-й (48-я и 125-я стрелковые дивизии) стрелковые и 12-й механизированный корпус. С началом военных действий в ее оперативное подчинение поступали два укрепленных района, 9-я артиллерийская противотанковая бригада, а также 7-я смешанная авиационная дивизия.

Средняя укомплектованность стрелковых корпусов армии составляла: личным составом — 75%, орудиями и минометами — 84, автомобильным транспортом — 51 и тракторами — 71% штатной численности².

Формирование 12-го механизированного корпуса началось весной 1941 г. на основании постановления Совета народных комиссаров СССР от 12 февраля 1941 г. «О мобилизационном плане на 1941 год». На укомплектование корпуса были обращены все танковые и часть моторизованных бригад округа. В его состав вошли 23,

¹ 1941 год. Кн. 2. С. 301—302.

² *Барышев Н.* Оборонительная операция 8-й армии в начальный период Великой Отечественной войны. // Военно-исторический журнал. 1974. № 7.

28-я танковые и 202-я моторизованная дивизии, 10-й мотоциклетный полк, 380-й отдельный батальон связи, 47-й отдельный моторизованный инженерный батальон.

На вооружении корпуса находились танки устаревших конструкций. Так, 23-я танковая дивизия к началу войны насчитывала 381 танк, в основном Т-26. 28-я танковая дивизия имела 314 танков, преимущественно БТ-7. В танковом полку 202-й моторизованной дивизии имелось 105 танков. Всего в корпусе насчитывалось 806 танков (из них 6 — в управлении корпуса)¹. В нем имелся очень большой некомплект автомобилей, специальных машин, тракторов и мотоциклов. За короткое время, прошедшее от момента его создания до начала войны, части, подразделения и штабы не успели пройти боевого слаживания. Особенно плохо были подготовлены мотострелковые полки. До начала войны в соединениях вообще не проводилась командирская подготовка — не хватало командно-начальствующего состава, а имевшиеся офицеры были заняты работой по формированию частей.

В состав 11-й армии генерал-лейтенанта В.И. Морозова входили 16-й (5, 33-я и 188-я стрелковые дивизии) и 29-й (179-я и 184-я стрелковые дивизии) стрелковые корпуса, 23, 126-я и 128-я стрелковые дивизии армейского подчинения, 3-й механизированный корпус. С началом военных действий в оперативное подчинение армии поступали два укрепленных района, 10-я артиллерийская противотанковая бригада и 8-я смешанная авиационная дивизия.

Средняя укомплектованность стрелковых дивизий армии составляла от 9201 до 11 260 человек, за исключением дивизий 29-го территориального стрелкового корпуса. Они содержались по штатам сокращенного состава и насчитывали: 179-я — 5947 и 184-я — 5994 человека.

¹ Коломиец М. 1941: бои в Прибалтике 22 июня — 10 июля 1941 года. // Фронтальная иллюстрация. 2002. № 5.

В состав 3-го механизированного корпуса входили 2, 5-я танковые, 84-я моторизованная дивизии, 1-й мотоциклетный полк, 132-й отдельный батальон связи, 46-й отдельный моторизованный инженерный батальон.

2-я танковая дивизия являлась первой в Красной Армии, которая получила на вооружение танки KB — всего 59 таких машин. Кроме них, в дивизии имелись танки БТ-7, Т-26, ХТ-26 и Т-28, причем последние были сильно изношены, и большая часть из них требовала ремонта. По результатам проведенных инспекторских проверок 2-я танковая дивизия была признана одним из лучших танковых соединений Красной Армии. Слабым местом дивизии было недостаточное количество средств эвакуации и связи, почти полное отсутствие боеприпасов для танков KB-2, малый запас 45- и 76-мм бронебойных снарядов, дизельного топлива и запасных частей для танков KB.

5-я танковая дивизия была единственной в округе, имевшей танки Т-34 — в марте 1941 г. она получила 50 таких машин. Однако ни один из этих танков до начала войны не эксплуатировался, все они были поставлены на хранение в парке. Кроме Т-34, в дивизии были БТ-7, Т-26 и сильно изношенные Т-28. Дивизия имела хорошо подготовленные экипажи, так как ее основу составляла кадровая танковая бригада Красной Армии. К недостаткам дивизии следует отнести недостаток средств связи и эвакуации, а также плохую подготовку экипажей для Т-34.

84-я моторизованная дивизия начала получать боевую и другую технику только в конце 1940 г. и до начала войны не была в состоянии освоить ее в полном объеме. В целом, к июню 1941 г. в корпусе насчитывалось 642 танка (KB — 51, Т-34 — 50, Т-28 — 57, БТ-7 — 431, Т-26 — 41, ХТ-26 — 12). Его части испытывали недостаток в радиостанциях, запасных частях для танков, автомобилях и тракторах, бронебойных снарядах и дизельном топливе¹.

¹ Коломиец М. 1941: бои в Прибалтике 22 июня — 10 июля 1941 года. // Фронтовая иллюстрация. 2002. № 5.

Валерий Абатуров, Мирослав Морозов

27-я армия генерал-майора Н.Э. Берзарина, которая была сформирована лишь в мае 1941 г., дислоцировалась в глубине территории округа — в Эстонской и Латвийской ССР. В ее состав входили 65, 22, 24-й стрелковые корпуса и 3-я отдельная стрелковая бригада. С началом военных действий в подчинение армии поступала 6-я смешанная авиационная дивизия.

Всего к началу войны в округе имелось 19 стрелковых, 4 танковые и 2 моторизованные дивизии, одна отдельная стрелковая бригада, 3 воздушно-десантные бригады (в составе 5-го воздушно-десантного корпуса).

Артиллерийским вооружением части Прибалтийского Особого военного округа были укомплектованы почти по штатам, особенно корпусные полки и полки Резерва Главного Командования (429, 402-й и 110-й гаубичные артиллерийские полки большой мощности). Вместе с тем в ряде артиллерийских частей, входивших главным образом в территориальные стрелковые корпуса, имелось на вооружении большое количество различных устаревших артиллерийских систем (калибров 20-, 40-, 47-, 114-, 200-мм и даже старые 18-дюймовые орудия). Весной 1940 г. их стали заменять на орудия советского производства, однако к началу войны этот процесс не был завершен. По свидетельству генерал-лейтенанта А.С. Ксенофонтова, накануне и в начале войны командира 22-го стрелкового корпуса: «Артиллерийские и гаубичные полки стрелковых дивизий, корпусной артиллерийский полк были вооружены немецкой артиллерией. Пулеметы, винтовки и револьверы все были немецкого производства. Снаряды, мины и патроны к ним имелись в ограниченном количестве»¹.

Обеспеченность артиллерийских частей боеприпасами перед началом военных действий была удовлетворительной. В частях находилось от полутора до двух боекомплектов, а на складах хранилось по одному бое-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 237. Оп. 278. Д. 142. Л. 31.

комплекту полковых, дивизионных и противотанковых выстрелов. Мин имелось два боекомплекта. Артиллерия РГК имела четыре боекомплекта. Однако для складов боеприпасов не был предусмотрен транспорт на случай их эвакуации¹.

Артиллерийские части округа имели большой некомплект средств тяги для артиллерийских орудий — всего к 1 июня 1941 г. имелось 2978 тракторов всех марок (включая танковые части) и 38 826 лошадей. Из-за этого многие артиллерийские подразделения не могли при подъеме по тревоге вывести все свои орудия, а взводы боепитания не могли обеспечить подвоз необходимого количества боеприпасов. Кроме того, большое количество средств механической тяги было неисправно. Например, из 13 525 грузовых автомобилей, имевшихся в частях ПриБОВО к 1 июня 1941 г., 5000 машин (т.е. 36% всего парка) требовали ремонта².

В апреле 1941 г. в округе началось формирование 9-й и 10-й артиллерийских противотанковых бригад. Однако до начала войны их не удалось полностью укомплектовать личным составом и боевой техникой. Особенно остро ощущался недостаток в средствах тяги. Так, в 9-й бригаде на 68 орудий имелось только 15 тракторов и автомашин³.

К началу войны не удалось завершить и формирование 10, 12-й и 14-й бригад ПВО, пяти отдельных зенитных артиллерийских дивизионов, двух отдельных батарей и зенитно-пулеметной роты. В частях и подразделениях противовоздушной обороны имелся значительный некомплект автотранспорта, они располагали незначительным количеством боеприпасов к зенитной артиллерии.

¹ История Прибалтийского военного округа. Рига., 1968. С. 39.

² Коломиец М. 1941: бои в Прибалтике 22 июня — 10 июля 1941 года. // Фронтовая иллюстрация. 2002. № 5.

³ Хлебников Н.М. Под грохот сотен батарей. М., 1979. С. 110.

Валерий Абатуров, Мирослав Морозов

Военно-воздушные силы округа составляли пять смешанных авиационных дивизий. Из них три — 6, 7-я и 8-я выделялись для авиационного обеспечения действий трех армейских объединений, а две — 4-я и 57-я — подчинялись непосредственно командованию ВВС округа. Самолетный парк насчитывал 1262 боевых самолета, в том числе 744 истребителя, 453 бомбардировщика, 5 штурмовиков Ил-2, 60 самолетов-разведчиков¹. Округ заметно отставал от других приграничных округов в получении и освоении новой авиационной техники. Наиболее распространенными были самолеты устаревших конструкций: бомбардировщики СБ (439 единиц) и истребители И-153, которых имелось 364. Лишь два авиаполка (15-й и 31-й истребительные) не только получили, но и овладели истребителями МиГ. Как отмечалось в составленном уже в ходе войны отчете о боевых действиях ВВС Северо-Западного фронта: «...Части ВВС ПриОВО к началу войны были подготовлены на старой материальной части — бомбардировочная авиация на самолетах СБ, истребительная авиация — на самолетах И-153 и И-16.

Война застала части ПриОВО в период перехода на новую материальную часть — истребителей на самолеты МиГ-3, на которых летали два полка и овладели этим самолетом, а часть полков бомбардировщиков проходила переучивание на самолетах Пе-2 за пределами округа...»²

В 31-м истребительном авиационном полку поставка новых истребителей завершилась 19 февраля 1941 г. (всего имелось 31 МиГ-1 и 32 МиГ-3). Как отмечалось в отчете, «к 22 июня на них выпущено и оттренировано 58 летчиков. Еще 20 летчиков были подготовлены к само-

¹ *Исаев Ю.О.* 1941 г. Так начиналась война в Прибалтике. С. 25.

² Первые дни войны в документах. // Военно-исторический журнал. 1989. № 9.

стоятельным полетам на МиГ-3, но не успели до войны вылететь самостоятельно». Несколько новых бомбардировщиков Пе-2 находились в стадии освоения 50-м и 54-м бомбардировочными авиационными полками, а штурмовики Ил-2 в 61-м штурмовом авиационном полку даже не собрали, и они оставались в ящиках: отправленные на завод в Воронеж летчики обратно в часть до 22 июня вернуться не успели¹.

С весны 1941 г. в ПриБОВО намечалось строительство большого количества оперативных аэродромов в связи с необходимостью рассредоточить авиацию для более гибкого ее использования и приема новой материальной части. Однако это строительство не было своевременно развернуто. Военный совет округа затянул утверждение дислокации частей и тыловых органов районов авиационного базирования, а также участков для оперативных аэродромов. Всего ВВС округа располагали 70 аэродромами, из них постоянных — 21, оперативных — 49².

Их дислокация была не слишком продумана, не предусматривала вывод из-под ударов самолетов, расположенных на расстоянии 50—100 км от границы. На 23 аэродромах строились бетонные полосы, но к началу военных действий ни на одном из них работы закончены не были. Часть аэродромов, сданных в эксплуатацию строительными батальонами 15—20 июня, представляли собой голое поле с рядом временных построек полевого типа. Не было подготовлено убежищ для летного и технического состава. К тому же некоторые базовые аэродромы, например Каунасский, были построены в свое время для литовских ВВС германскими специалистами до прихода сюда Красной

¹ Хазанов Д.Б. 1941. Горькие уроки. Война в воздухе. М., 2006. С. 59.

² Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945. В 3-х кн. Кн. 1. Первые годы. Рига, 1966. С. 39.

Валерий Абатуров, Мирослав Морозов

Армии, а другие — немецкая разведка тщательно изучила за несколько месяцев до начала войны¹.

Важную роль в отражении первых ударов противника советское командование отводило укрепленным районам (УР). Поэтому осенью 1940 г. на территории округа началось строительство Тельшайского, Шауляйского, Каунасского и Алитусского УР.

Тельшайский укрепрайон прикрывал границу в полосе шириной 75 км, от Паланги до Юрденьяй, и насчитывал 8 опорных пунктов, в которых строилось 389 долговременных огневых сооружений (ДОТ). Из них к началу войны было готово только 23.

Шауляйский УР имел 6 опорных пунктов в 90-километровой полосе, от Паюрис до Юрбаркас. Всего здесь сооружалось 430 железобетонных точек, из которых к июню 1941 г было готово 27.

Каунасский УР был самым мощным — 10 опорных пунктов с 630 долговременными сооружениями, из которых было готово лишь 31. Укрепрайон прикрывал 106-километровый участок границы от Юрбаркас до Калвария.

Алитусский укрепрайон прикрывал границу в полосе шириной 57 км на стыке с Западным Особым военным округом. Он имел 5 опорных пунктов с 293 долговременными сооружениями, из которых было готово лишь 20.

На строительстве укрепленных районов было занято более 90 инженерных и саперных батальонов (в том числе 54 из внутренних военных округов), специально сформированные строительные батальоны и автотранспортные роты. С весны 1941 г. к этим работам стали привлекать вольнонаемных строителей и стрелковые части. Всего к началу войны на оборонном строительстве вдоль границы было занято около 60 тыс. человек². Но, несмотря на это, из строившихся 1742 долговременных

¹ Хазанов Д.Б. 1941. Горькие уроки. Война в воздухе. С. 60.

² История Прибалтийского военного округа. С.62.

сооружений к июню 1941 г. успели закончить только 101 дот. Но и они не были приведены в боевую готовность. Больше половины из построенных долговременных огневых точек не имели вооружения, не были установлены броневые короба на дверях и амбразурах, отсутствовали силовые агрегаты, насосы для подачи воды, вентиляция, средства связи, электрооборудование. Лишь на части сооружений была проведена земляная обсыпка, и почти все они оставались незамаскированными. Кроме того, ни в одном укрепрайоне не имелось гарнизонов — лишь к осени 1941 г. планировалось развернуть здесь 29 артиллерийско-пулеметных батальонов¹.

В тылу округа, на старой границе, имелось еще четыре укрепленных района постройки 1928—1939 гг. — Псковский, Островский, Себежский и Полоцкий. Причем Себежский УР, который начал сооружаться в 1939 г., имел всего 63 дота, строительство которых так и не было завершено. Псковский и Островский УР имели в общей сложности 147 долговременных огневых точек, а Полоцкий — 202. В этих трех укрепрайонах было развернуто по одному пулеметно-артиллерийскому батальону (около 800 человек в каждом), а Себежский УР гарнизона не имел. К июню 1941 г. все доты в этих УР были законсервированы, вооружение и оборудование частично снято и находилось на складах. Все долговременные сооружения были замаскированы под сараи, дома или холмы и обнесены вокруг колючей проволокой².

В связи с незавершенностью строительства укрепленных районов командование округа развернуло оборудование полевых оборонительных сооружений силами войск. Эти сооружения возводились перед укрепленными районами, в предполье, на наиболее угрожаемых направлениях и между узлами сопротивления УР. Все-

¹ Коломиец М. 1941: бои в Прибалтике 22 июня — 10 июля 1941 года. // Фронтовая иллюстрация. 2002. № 5.

² Там же.

го в приграничной полосе в пределах Прибалтийского Особого военного округа возводилось 164 батальонных района обороны.

Однако полевое оборонительное строительство имело ряд существенных недостатков. Между батальонными районами оставались большие разрывы. Огневые точки нередко размещались без учета конкретных условий местности. Во многих случаях батальонные районы обороны намечались неудачно с тактической точки зрения. Например, в полосе 10-го стрелкового корпуса некоторые из них оборудовались всего в 200 м — 1,5 км от границы. Лишь в районе Швекшна они были отнесены от нее на 5 км. В полосе 8-й армии в полосе шириной свыше 20 км четыре батальонных района обороны были расположены между государственной границей и р. Минья, не использованной для организации на ней обороны. Как отмечал бывший начальник инженерных войск 11-й армии полковник С.М. Фирсов: «Передние огневые точки... в большинстве случаев находились в непосредственной близости от границы, в пределах десятков и сотен метров от нее (например, по р. Шешупе, служившей границей). Как эти точки, так и расположенные на удалении до 1—2 км, полностью просматривались противником... Некоторые из сооружений могли быть использованы в обороне, но они не имели гарнизонов, не было создано полевого усиления рубежей, каких-либо заграждений и препятствий перед ними. Начертание переднего края первой позиции УР непосредственно по границе вызывало сомнение в целесообразности такого решения... Отсутствие предполья позволяло немедленно обрушить всю мощь артиллерийского огня на сооружения и вслед за этим атаковать их без предварительной необходимости преодолевать полосу препятствий и заграждений»¹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 237. Оп. 278. Д. 142. Л. 261.

К этому необходимо добавить, что Военный совет округа только 15 июня 1941 г. обратился к начальнику Генерального штаба с просьбой ускорить отправку в Каунас и Шяуляй запланированных для округа 100 тыс. противотанковых мин, 40 тыс. тонн взрывчатки и 45 тыс. тонн колючей проволоки¹.

Сложной проблемой являлась организация управления войсками. По довоенным взглядам считалось, что основным средством связи является проводная. При этом войска должны были базироваться на гражданскую сеть Народного комиссариата связи (НКС). Однако система связи в Прибалтике была развита слабо и приспособлена в основном для обеспечения местных нужд. Для устранения этих недостатков НКС планировал построить на территории округа новые линии и узлы связи, однако к началу войны строительство этих объектов было далеко от завершения. В результате в распоряжение 8-й и 11-й армий было выделено только по одной линии связи, притом без обходных направлений². Имевшиеся же узлы связи находились в населенных пунктах и не были защищены от ударов авиации противника. Линии связи проходили вдоль шоссе и железных дорог и также были очень уязвимы в случае войны. Подземные линии связи отсутствовали.

Тыловое обеспечение боевых действий с началом войны должно было осуществляться с 45 различных складов, которые по организации и оснащению были очень несовершенны. В основном они были стационарными, привязанными к железным дорогам и не имели необходимого количества транспорта и специального оборудования.

14 мая 1941 г. в штаб округа поступила директива наркома обороны на разработку плана прикрытия территории ПрибОВО. В соответствии с ней на округ воз-

¹ Первые годы. С. 42.

² Исаев Ю.О. 1941 г. Так начиналась война в Прибалтике. С. 52.

Валерий Абатуров, Мирослав Морозов

лагались следующие задачи: «Не допустить вторжения как наземного, так и воздушного противника... Упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть от мобилизацию, сосредоточение и развертывание войск округа... Противовоздушной обороной и действиями авиации обеспечить бесперебойную работу железных дорог и сосредоточение войск округа... Активными действиями авиации завоевать господство в воздухе и мощными ударами по основным железнодорожным узлам, мостам, перегонам и группировкам войск нарушить и задержать сосредоточение и развертывание войск противника. Не допустить сбрасывания и высадки на территории округа воздушных десантов и диверсионных групп противника...»¹

Согласно плану прикрытия государственной границы, разработанному штабом округа, в его полосе создавались три армейских района прикрытия. Район прикрытия № 1 (27-я армия) включал острова Даго и Эзель, прибрежные полосы Рижского залива и Балтийского моря до Паланги. На сухопутной границе Советского Союза с Восточной Пруссией в полосе шириной 300 км — от Паланги до разграничительной линии с Западным Особым военным округом — должны были развернуться 8-я и 11-я армии.

В полосе 8-й армии (ширина около 160 км), от Паланги до Юрбаркас, в первом эшелоне должны были действовать три стрелковые дивизии 10-го и 11-го стрелковых корпусов. На правом фланге армии располагалась 10-я стрелковая дивизия 10-го корпуса. Ей была назначена полоса шириной в 80 км. Левее в полосе шириной 30 км имела задачу перейти к обороне 90-я стрелковая дивизия этого корпуса. 125-я стрелковая дивизия 11-го стрелкового корпуса, действуя в полосе шириной более 40 км, прикрывала главное направление армии — железную и шоссейную дороги из Тильзита на Шауляй

¹ 1941 год. Кн. 2. С. 282.

через пограничный пункт Таураге. На этом же направлении, во втором эшелоне корпуса должна была занять оборону 48-я стрелковая дивизия.

В соответствии с решением командующего 11-й армией в ее полосе (ширина 140 км) создавались три участка прикрытия. В состав участка прикрытия № 1, для действий в полосе шириной 85 км, выделялся 16-й стрелковый корпус (5, 33-я и 188-я стрелковые дивизии). В составе участка прикрытия № 2 (20 км) планировалось использование частей 126-й стрелковой дивизии. Участок прикрытия № 3 (35 км) должны были занимать части 128-й стрелковой дивизии.

Таким образом, стрелковые дивизии первого эшелона армий должны были переходить к обороне в очень широких полосах и не могли создать глубокого боевого порядка, а также необходимых плотностей сил и средств для надежного огневого поражения противника и отражения ударов его танковых группировок. Так, еще в мае 1941 г. начальник штаба 8-й армии генерал-майор Г.А. Ларионов докладывал Военному совету ПриОВО о том, что «стрелковые дивизии, находящиеся на участке границы 8-й армии, прикрыть государственную границу на сверхшироком фронте не в состоянии, фронт прикрытия 160 км слишком широк и никакими нормами и положениями не предусмотрен... Плотность огня ничтожная (одно орудие и два пулемета на 1 км фронта). Существующая дислокация 10-й и 125-й дивизий не отвечает требованиям занятия обороны, потребуется от суток до двух»¹.

В целом окружной и армейские планы прикрытия госграницы не являлись, по сути, планами первых оборонительных операций начального периода войны, а включали в себя лишь отдельные их элементы. Оборонительные действия рассматривались лишь как временные, обеспечивающие переход в наступление. Внезапность начала военных действий противником в них

¹ ЦАМО РФ. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 38. Л. 1.

Валерий Абатуров, Мирослав Морозов

практически не учитывалась. Нереальность этих планов проявлялась также в том, что рассчитаны они были на полностью отмобилизованные и боеготовые войска.

Учитывая сложную обстановку на границе, 12 июня командование ПрибОВО под видом учений начало скрытно разворачивать силы второго эшелона согласно плану прикрытия границы. 15 июня в своем приказе командующий войсками округа потребовал повысить боевую готовность соединений и частей. В нем, в частности, отмечалось: «... Немалое количество командиров живет и работает старыми порочными методами, совершенно не понимая современной международной обстановки, не понимая главного, что именно сегодня, как никогда, мы должны быть в полной боевой готовности. Этого многие командиры не понимают. Но это надо всем твердо и ясно понять, ибо в любую минуту мы должны быть готовы к выполнению любой боевой задачи.

Подготовку проводить без шума, спокойно, скрытно, но работать надо день и ночь, ночь и день. Всегда быть в полной боевой готовности. Каждый командир должен знать свою позицию, подготовить ее и быть в полной готовности разбить на этой позиции любого врага»¹.

18 июня Военный совет округа отдал приказ о приведении в боевую готовность театра военных действий. Наряду с другими мероприятиями оборонительного характера в нем предусматривалось: «... Изъять из 22, 24-го и 29-го стрелковых корпусов все танки иностранных марок и бронемшины... и передать по 45 танков и по 4 бронемшины 8-й и 11-й армиям, которым танки использовать для стационарной противотанковой обороны в противотанковых районах, а бронемшины — для обороны командных пунктов армий...

Создать на тельшайском, шауляйском, каунасском и калварийском направлениях подвижные отряды мин-

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 34. М., 1958. С. 11.

ной противотанковой борьбы. Для этой цели иметь запасы противотанковых мин, возимых автотранспортом... Командующим войсками 8-й и 11-й армий с целью разрушения наиболее ответственных мостов... прорекогносцировать эти мосты, определить для каждого из них количество взрывчатых веществ, команды подрывников и в ближайших пунктах от них сосредоточить все средства для подрыва. План разрушения мостов утвердить Военным советам армий. Срок выполнения 21.6.41 г...»¹ Ставилась также задача привести в боевую готовность противовоздушную оборону, организовать затемнение городов Латвии и Литвы. Были намечены меры по борьбе с воздушными десантами противника.

В тот же день командующие армиями получили указания о немедленном выводе соединений и частей прикрытия непосредственно на границу. Бывший командующий 8-й армией генерал-майор П.П. Собенников в своих воспоминаниях писал, что еще утром 18 июня 1941 г. он получил устное приказание от командующего войсками Прибалтийского Особого военного округа о немедленном выводе войск на границу. Штабу армии приказывалось к утру 19 июня занять полевой командный пункт (12 км северо-западнее Шауляя).

К концу дня им были отданы устные распоряжения о выводе соединений на границу. В течение 19 июня на свои участки прикрытия вышли 10, 90-я и 125-я стрелковые дивизии, личный состав которых располагался в траншеях и деревоземляных огневых точках. Штаб армии прибыл в указанный район в ночь на 20 июня. Даже в ночь на 22 июня, после того, как командующий армией получил лично от начальника штаба округа приказ об отводе войск от границы, части 8-й армии остались на занимаемых рубежах.

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 34. М., 1958. С. 11.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. НАЧАЛО ВОЙНЫ: ПЛАНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	5
Глава 2. ПЕРВЫЕ ПОРАЖЕНИЯ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА	117
Глава 3. ТРАГЕДИИ НА СИНЯВИНСКИХ ВЫСОТАХ И В МЯСНОМ БОРУ	189
Глава 4. ДЕМЯНСКИЙ ТУПИК.....	275
Глава 5. НА СЕВЕРНОМ ФЛАНГЕ.....	349